

УДК 34.343

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-29-38

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРЕХИ И ПРОРЕХИ (К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА)

Гладких В.И.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме нормотворчества, обусловленной низким качеством законодательной техники российского уголовного права. Выявлены “огрехи”, допущенные разработчиками нормативных актов, и предложены новые конструкции, которые могли бы “превратить” закон в эффективный инструмент правового регулирования в современный период. Автором использованы методы дедукции и индукции, логической компаративистики, исторический и формально-юридический. Кроме того, в процессе исследования на основании анализа норм уголовного права автором осуществлялся процесс моделирования новых юридических конструкций в праве. Исследование носит практико-ориентированный характер и позволяет дать целостные инструменты эффективной работы по созданию новых норм права. Рекомендуется законодателям в части совершенствования норм уголовного права в современной России. Автором осуществлён самостоятельный тщательный анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации и указаны ошибки, допущенные законодателем при его разработке, которые требуют пересмотра действующего законодательства, внесения существенных изменений в указанную норму. Автором вносятся предложения по улучшению качества уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон, законотворчество, законодательная техника, качество уголовного закона.

LEGISLATIVE FLAWS AND GAPS (TO THE ISSUE OF THE QUALITY OF CRIMINAL LAW-MAKING)

V. Gladkikh

*Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie gory, 1, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of rule-making caused by low quality of the legislative technique in the Russian Criminal Law. The author revealed the flaws made by the developers of regulatory acts and proposed new structures that could turn the law into an effective instrument of legal regulation in the modern period. The methods of the research are deduction, induction, logical comparative analysis, historical method and formal legal technique. In course of the research based on the analysis of the norms of Criminal Law, the author also carried out the modeling of new law structures. The study is practice-oriented and proposes holistic tools for effective work on making new laws. It is recommended to legislators for improving

the norms of Criminal Law in modern Russia. The author carried out a thorough independent analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and indicated the mistakes made by legislators, which requires the revision of the current legislation and the necessity of significant changes in it. The author also makes suggestions for improving the quality of Criminal Law.

Key words: Criminal Law, law-making, legislative technique, the quality of Criminal Law.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г. и вступивший в силу 1 января 1997 г., по некоторым подсчётам, за неполные двадцать два года своего существования претерпел около двух тысяч изменений и дополнений. Некоторые из них носили сугубо редакционный либо технический характер, другие имели более радикальное значение для уголовно-правовой науки и практики применения уголовного законодательства.

Само по себе непрерывное реформирование уголовного закона вызывает ряд вопросов. Насколько были обоснованы и необходимы эти изменения? Нужно ли так часто менять уголовный закон? Какой эффект был получен от этих многочисленных трансформаций?

Есть много претензий и к изначальному тексту уголовного закона.

На эту тему нами и другими исследователями был опубликован ряд статей с освещением отдельных аспектов состояния уголовного законодательства [3; 2; 6].

Постараемся обобщить и привести в некоторую систему свои размышления и соображения по затронутой теме.

1. Общеизвестно, что одним из элементов состава преступления, предусмотренного соответствующей статьёй УК РФ, является субъективная сторона преступления, основным

элементом которой является вина в форме умысла и неосторожности. Понятие вины раскрыто в гл. 5 Общей части УК РФ. В части первой ст. 5 «Принцип вины» говорится о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В теории уголовного права такое понятие называется *субъективным вменением*. Между тем в самом уголовном законе понятие субъективного вменения не фигурирует, в отличие, например, от противоположного понятия *объективного вменения* [8, с. 36], о котором говорится в части второй ст. 5 УК РФ. Более того, понятие невиновного причинения вреда, конструктивного признака объективного вменения, раскрыто в отдельной ст. 28 УК РФ. Казалось бы, и термин «субъективное вменение» должен быть введён в законодательный оборот в той же части первой ст. 5, однако до сих пор этого не сделано.

2. В статье 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности» утверждается, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом. Как ни странно, самого определения состава преступления, ключевого системообразующего ядра всей уголовно-

правовой системы, в законе нет, а его понятие используется только в доктринальном или учебном значениях, которые, как известно, законодательного значения не имеют. Соответственно, в законе не раскрывается значение обязательных и факультативных признаков элементов состава преступления (объект, предмет преступления, объективная и субъективная стороны состава преступления, субъект преступления и т. п.).

3. Недостаточно полно, на наш взгляд, в законе раскрыты временные аспекты совершения преступления. В части первой ст. 9 УК РФ говорится лишь о том, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а в части второй этой же статьи даётся понятие времени совершения преступления.

За пределами временного (темпорального) аспекта уголовной ответственности, на наш взгляд, остались такие вопросы, как время вступления уголовного закона в силу и время окончания его действия, время начала и окончания таких преступлений, как длящиеся и продолжаемые преступления, неоконченные преступления, преступления с формальным и материальным составами.

4. Представляется совершенно необоснованным включение федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 части шестой в ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», разрешающей суду при определённых условиях менять категорию преступления на менее тяжкую. Не вдаваясь в причины такого законодательного нововведения – они в основном лежат в плоскости дальнейшей гуманизации уголов-

ного законодательства, – укажем лишь на то, что в данном случае нарушен один из конституционных принципов, запрещающий правоприменителю по своему усмотрению менять законодательство – это прерогатива только высшего законодательного органа.

5. В теории уголовного права давно укоренились такие разновидности совокупности преступлений, как реальная и идеальная [10, с. 237], между тем в уголовном кодексе (ст. 15 УК) этих понятий нет, хотя части первая и вторая фактически раскрывают содержание этих понятий. Почему бы не внедрить на законодательном уровне понятия, которые фактически присутствуют в судебно-следственной практике и нередко влияют на квалификацию преступлений?

6. Не закреплены на законодательном уровне такие понятия, как общая и специальная нормы [5], имеющие большое значение для квалификации преступлений, особенно при конкуренции норм.

7. В уголовном кодексе отсутствует такое ключевое понятие, как вменяемость – обязательный признак субъекта преступления, хотя понятие невменяемости, а также так называемой ограниченной вменяемости есть (ст. 21 и 22 УК РФ).

8. В статье 43 УК РФ «Понятие и виды наказания» в качестве одной из целей наказания установлено предупреждение новых преступлений. На наш взгляд, это не в полной мере отражает суть наказания и его задачи. Слово “новых” фактически ограничивает цель наказания только специальной превенцией, исключая общую превенцию, которая, безусловно, при-

существует в назначении и исполнении наказания [11].

9. Обладает серьёзным изъяном, на наш взгляд, включённая 21 октября 2013 г. в УК РФ ч. 1.1. ст. 63 УК «Обстоятельства, отягчающие наказание», позволяющая судье по своему усмотрению признавать либо не признавать совершения преступления в состоянии опьянения отягчающим обстоятельством. Данный подход мало того что до предела расширяет судебское усмотрение и имеет явный коррупционный характер, не содержит никаких критериев для принятия судебного решения. В целом же эта проблема уже стала носить системный характер. Дело в том, что ст. 23 УК не признаёт совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения отягчающим обстоятельством (оно носит нейтральный характер), ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в ч. 2, 4 и 6 предусматривает состояние опьянения как квалифицирующий (отягчающий) признак. Получается, что в УК РФ присутствуют три статьи, каждая из которых трактует ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения по-разному [1].

10. Пункт «о» ч. 1 ст. 63 УК «Обстоятельства, отягчающие наказание» (включён в кодекс федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155), гласящий о том, что одним из отягчающих обстоятельств является совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел, носит явно дискриминационный характер, поскольку не учитывает того, что преступления могут совершить и сотрудники других правоохранительных

органов (ФСБ, СК РФ, прокуратуры, вооружённых сил, МЧС и др.), которые в данном случае оказались в более привилегированном положении по отношению к сотрудникам органов внутренних дел.

11. Не отвечает принципу справедливости и ст. 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступления», ч. 2 которой гласит, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. Допустим, особо опасный рецидивист совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство». Диапазон наказания за данное преступление лежит в пределах от шести до пятнадцати лет. Согласно вышеупомянутой норме особо опасный преступник может получить за совершённое преступление всего шесть лет лишения свободы, т. е. в пределах нижней нормы. Данное нововведение было сделано федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162. Более того, ч. 3 этой же ст. 68 позволяет при наличии смягчающих обстоятельств назначить наказание рецидивисту в размере менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого наказания (т. е. ниже низшего), предусмотренного за совершённое преступление, а при наличии исключительных обстоятельств назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Такой подход, по нашему безусловному мнению, грубо нарушает принцип справедливости, гласящий, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к

лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

12. Отмечается коллизия норм, предусмотренных ч. 1 ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» и примечанием под п. 3 ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов». Так, в ст. 76.1 предусмотрено безусловное освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, если ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещён в полном объёме. В ст. 198, равно как и в ст. 199 УК, говорится, что лицо, впервые совершившее преступление, настоящими статьями освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимок и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Возникает вопрос: а какой же нормой должен руководствоваться правоприменитель при одних и тех же условиях освобождения от уголовной ответственности – ст. 76.1 или 198 (199) УК РФ? Получается, что можно применить и ту, и другую нормы. Однако в ст. 198 (199) установлены более жёсткие условия освобождения от уголовной ответственности – помимо штрафа лицо должно уплатить суммы

недоимок и соответствующих пеней, тогда как согласно ст. 76.2 – только возместить ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации. Получается, что правоприменитель по своему усмотрению может применить как одну, так и другую норму, а там, где есть судебское усмотрение, возможны и коррупционные действия. Обращает также на себя внимание путаница законодателя в налоговой терминологии: в ст. 76.1 говорится об ущербе, причинённом бюджетной системе, а в ст. 198 и 199 – о недоимках и пeneaх. А разве ущерб не выражается в сумме недоимок и пеней? Разве это не одно и то же? Почему тогда мы наблюдаем такой разницей в терминологии?

13. Вызывает много вопросов новая редакция ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания». Известно, что для условно-досрочного освобождения достаточно наличия трёх критериев: 1) исправления осуждённого; 2) возмещения причинённого преступлением вреда; 3) отбытия минимально необходимого срока назначенного наказания. В основу третьего критерия до недавнего времени была положена категория совершённого преступления, всего было три группы категорий преступлений: небольшой и средней тяжести; тяжкие; особо тяжкие. Однако с ноября 2009 г. в ст. 79 УК был включён пункт «г» ч. 2, выделяющий фактически ещё одну категорию преступлений – преступления, совершённые против половой неприкосновенности несовершеннолетних, тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также ряд преступлений террористической направленности. Теперь при их совершении необхо-

димо отбыть не менее трёх четвертей срока наказания, назначенного за данные преступления. В декабре 2012 г. в ст. 79 ч. 2 дополчилась ещё одним пунктом «д», касающимся преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, предусматривающим возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по истечении не менее четырёх пятых срока наказания, назначенного за данное преступление. Получается, законодатель де-факто в противоречие со ст. 15 УК «Категории преступления» ввёл в закон ещё две новые группы категорий преступлений.

14. Возникает вопрос о правовой природе судебного штрафа, введённого в УК РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323, – ст. 76.2 и 104.4 УК. С одной стороны, лицо освобождается от уголовной ответственности при совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести, с другой, обязано уплатить судебный штраф, возместить ущерб или иным образом загладить причинённый преступлением вред. Это новшество несколько пересекается со ст. 76.1, ч. 1, где также речь идёт об освобождении от уголовной ответственности за совершение впервые налоговых преступлений и необходимости возместить причинённый бюджетной системе ущерб. Почему же тогда в одном случае достаточно только возместить причинённый ущерб (ст. 76.1), в другом – и ущерб, и штраф (ст. 76.2)? А ведь налоговые преступления являются более тяжкими, чем те деяния, за которые возможно назначение судебного штрафа! Так, по ч. 2 ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» мак-

симальное наказание – до шести лет лишения свободы.

15. В ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребёнка» уголовная ответственность наступает с 16-ти лет. По ст. 105 УК РФ лица моложе 16-летнего возраста, совершившие убийство новорождённого ребёнка, к ответственности не могут быть привлечены в силу наличия признака специального субъекта. Получается, что совершение такого тяжкого преступления, как убийство матерью новорождённого ребёнка, фактически остаётся безнаказанным. Возникает вопрос: что мешает законодателю понизить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 14-ти лет?

16. В ст. 159 УК РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершённое путём обмана или злоупотребления доверием. Между тем правоприменительная практика фактически не знает таких случаев, когда мошенничество совершалось исключительно путём злоупотребления доверием – практически всегда речь идёт о сочетании этих способов. Таким образом, логичнее было бы между понятиями «обман» и «злоупотребление доверием» поставить не союз *или*, а союз *и*, или, по крайней мере, *и (или)*.

17. В соответствии с действующей редакцией ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» предметом данного преступления являются недвижимое имущество, Государственный кадастр недвижимости, Единый государственный реестр прав на недвижимое иму-

щество и сделок с ним, объекты недвижимости.

Следует отметить, что диспозиция ст. 170 УК РФ не соответствует вступившему в силу с 1 января 2017 г. федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», согласно которому с 1 января 2017 г. Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП) и государственный кадастр недвижимости (ГКН) подлежат объединению в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

18. Отмечается рассогласованность ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» и 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Так, в ст. 176 УК субъектами данного преступления выступают индивидуальный предприниматель или руководитель организации (нет гражданина), а в ст. 177 УК такими являются руководитель организации или гражданин (нет индивидуального предпринимателя).

19. В ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» слово «преднамеренное» явно указывает на форму вины данного преступления, а именно на наличие прямого и заранее обдуманного умысла, однако в уголовном праве нет такой формы вины, как преднамеренность, а есть лишь умысел и неосторожность [9, с. 325], поэтому логичнее и юридически правильнее было бы говорить об умышленном банкротстве.

20. В ст. 199.4 УК РФ «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государствен-

ный внебюджетных фонд» буквальное толкование субъекта данного деяния предполагает, что им является страхователь-организация, т. е. юридическое лицо, между тем как в уголовном праве уголовная ответственность юридических лиц отсутствует.

21. В ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», на наш взгляд, совершенно излишней является ч. 3, предусматривающая ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, поскольку квалификация пособничества осуществляется по соответствующей статье Особенной части УК со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК [4].

22. В ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нём» законодатель неправомерно отождествил такую форму сложного соисполнительства, как преступное сообщество, с устойчивой группой лиц, в то время как ст. 35 УК РФ определяет преступное сообщество как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, а признак устойчивости характерен для организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК) [7].

23. Название ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» не соответствует её содержанию, поскольку в диспозиции данной статьи речь идёт об ответственности за несообщение не о любых преступлениях, а только о преступлениях террористического характера, исчерпывающий перечень которых дан в диспозиции к ст. 205.6 УК.

24. Название ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» не соответствует ст. 205 УК РФ

«Террористический акт», поэтому правильное было бы изложить название ст. 207 УК как «Заведомо ложное сообщение о террористическом акте».

25. В ряде норм об ответственности за экологические преступления не указана форма вины при нарушении различных правил, повлекших наступление тех или иных последствий, что противоречит ч. 2 ст. 24 УК РФ, которая гласит, что деяние, совершённое только по неосторожности, признаётся преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Так, к примеру, в ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия» прямо указано на неосторожную форму вины в данном преступлении, а вот в совершенно аналогичной по конструкции ст. 251 УК «Загрязнение атмосферы» по отношению к наступившим последствиям форма вины не указана, что позволяет предположить, что данные последствия наступили умышленно и в целом такое деяние следует считать умышленным, а это не так.

26. Название ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» не соответствует её содержанию, поскольку в ч. 2 данной статьи речь идёт об участии в экстремистском сообществе, поэтому правильное было бы по аналогии со ст. 205.4, 210 УК РФ назвать указанную статью «Организация экстремистского сообщества и участие в нём».

Этот ряд можно продолжать и дальше. Единственный вывод, который можно сделать из данного, далеко не полного, обзора – российское уголовное законодательство страдает серьёзными изъянами. Это свидетельствует об отсутствии должной криминологической, антикоррупционной, лингвистической экспертизы принимаемых высшим законодательным органом России нормативно-правовых актов. Эту экспертизу должны проводить независимые, специально созданные для этих целей центры правовой экспертизы, профильные научно-исследовательские учреждения, ведущие учебные заведения, авторитетные специалисты в данной сфере.

*Статья поступила в редакцию:
04.09.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Оценка судом состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 37–39.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 693 с.
3. Гладких В.И. О некоторых негативных тенденциях современного уголовного законодательства // Вестник Государственного университета управления. 2012. Т. 1. № 14. С. 232–235.
4. Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 51–55.
5. Новикова И.П. Конкуренция норм: отраслевые подходы к пониманию // Актуальные проблемы истории и теории права: сб. научных статей аспирантов и студентов магистратуры. М., 2018. С. 21–26.
6. Разговоров Д.Н. Правотворчество и бизнес. Российская реальность // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 39–43.

7. Сипки М.В. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нём: недостатки и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 175–182.
8. Уголовное право России. Общая часть: учеб. для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Ревина. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2016. 693 с.
9. Уголовное право России: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.
10. Уголовное право Российской Федерации / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
11. Черкашина И.В. Понятие и цели уголовного наказания // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам Международной студенческой научно-теоретической конференции: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2017. С. 224–227.

REFERENCES

1. Artemenko N.V., Sargsyan G.O. [The Court Assessment of Drunkenness as an Aggravator]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2017, no. 1, pp. 37–39.
2. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Rossiiskaya ugovnaya politika i ugovnyi zakon: opyt kriticheskogo analiza* [Russian Criminal Policy and Criminal Law: Critical Analysis]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 693 p.
3. Gladkikh V.I. [On Some Negative Tendencies in Modern Criminal Law]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo Universiteta Upravleniya* [Bulletin of the State University of Management], 2012, vol. 1, no. 14, pp. 232–235.
4. Ivantsov S.V. [Aiding in a Terrorist Act as a Form of Assistance to Terrorist Activities]. In: *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2017, no. 2, pp. 51–55.
5. Novikova I.P. [Competition of Rules: Sector Approaches to Understanding]. In: *Aktual'nye problemy istorii i teorii prava: sb. nauchnykh statei aspirantov i studentov magistratury* [Current Issues of the History and Theory of Law: Collection of Research Papers of Undergraduate and Graduate Students]. Moscow, 2018, pp. 21–26.
6. Razgovorov D.N. [Law-Making and Business. Russian Reality]. In: *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2018, no. 1, pp. 39–43.
7. Sipki M.V. [Criminal Liability for Creation of a Terrorist Community and Membership in It: Shortcomings and Prospects]. In: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current Issues of the Russian Law], 2017, no. 2 (75), pp. 175–182.
8. Revin V.P., ed. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 693 p.
9. Sundurov F.R., Tarkhanov I.A., eds. *Ugovnoe pravo Rossii* [Criminal Law of Russia]. Moscow, Statut Publ., 2016. 864 p.
10. Komissarov V.S., Krylova N.E., Tyazhkova I.M., eds. *Ugovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Law of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2012. 879 p.
11. Cherkashina I.V. [The Concept and Purpose of Criminal Punishment]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi yuridicheskoi nauki i praktiki: sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. Ch. 1* [Current Issues of Modern Legal Science and Practice: The Proceedings of the International Scientific Theoretical Conference. Vol. 1]. St. Petersburg, 2017, pp. 224–227.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладких Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки и образования РAE, член Российской академии юридических наук, академик Российской академии естествознания, эксперт РАН, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, консультант Федерального Собрания Российской Федерации;

e-mail: gladkich04@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor I. Gladkih – Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science and Education of RAE, Member of the Russian Academy of Juridical Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Expert of the Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow State University. M.V. Lomonosov, Consultant of the Federal Assembly of the Russian Federation;

e-mail: gladkich04@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гладких В.И. Законодательные огрехи и прорехи (к вопросу о качестве уголовно-правового законотворчества) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 29–38.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-29-38

FOR CITATION

Gladkih V.I. Legislative Flaws and Gaps (to the Issue of the Quality of Criminal Law-Making). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 3, pp. 29–38.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-29-38